
P 13/279

ИСТОРІЯ

СОЦАРСТВІЯ въ РОССІИ,

съ 1682 по 1689 годъ,

составленная

по вѣрнымъ источникамъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Конрада Вингебера.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ 2 Августа 1837 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

1682 — 1689.

Предлагаемая Исторія начинается (1682 г.) вступленіемъ на Россійскій престолъ Императора Петра Великаго и оканчивается (1689 г.) по принятіи имъ самодержавной власти. Весь періодъ заключаетъ въ себѣ съ небольшимъ семь лѣтъ постоянныхъ смутъ и безпокойствъ въ Россіи и первоначальнаго ея преобразованія Петромъ.

Семь лѣтъ соцарствія составляютъ совершенно отдѣльный, хотя небольшой періодъ Исторіи Русской; періодъ, богатый происшествіями памятными, событіями, вполнѣ и ясно вы-

казывающими духъ Русскаго народа, предназначеннаго къ исполненію плановъ Генія Великаго и вызваннаго судьбою, чтобъ получить верхъ величія земнаго.

Періодъ семилѣтняго соцарствія въ Россіи представляетъ безпрерывный рядъ ужасовъ. Въ Россіи царствуетъ крамольный, безпокойный духъ; броженіе умовъ слишкомъ сильно, и, чтобы остановить его, надо было явиться человѣку твердому, съ волей, неподверженной вліянію внѣшности, съ умомъ, располагающимъ не по обыкновеннымъ законамъ старины, и — въ удовлетвореніе потребности времени явился *Петръ.*

Въ это семилѣтіе и на Царя заносится сѣкира злодѣя, надъ вѣнчанною главою его блещетъ лезвіе меча; — одна минута — онъ пораженъ, — но Богъ хранитъ Избранника.

Царственный Домъ, бояре, народъ, вся Русь смутилась и вездѣ видны слѣды стремленія къ власти и почестямъ: одинъ домогается престола, другой боярства и знатности, послѣдній простолюдинъ мечтаетъ о чести и богатствѣ. Все крамольствуетъ, бунтуетъ и — одинъ Великій противится всѣмъ ухищреніямъ злобы и коварства. Это картина человѣка, съ одной стороны великаго, украшеннаго всѣмъ, что можетъ имѣть человѣкъ и сохранившаго все въ чистотѣ, неповрежденно; изображеніе генія, высшаго надъ другими людьми, но не презирающаго ими, нисходящаго къ нимъ съ высоты величія и творящаго имъ благо, — картина человѣка, котораго мощная воля побѣждаетъ самую природу, котораго свѣтлый умъ замышляетъ новое, неслыханное на Руси;

предъ нимъ все падаетъ, все рушится и возстаетъ обновленнымъ.

Но посмотрите на эту чудную картину съ другой стороны: тутъ — зависть, злоба, коварство, хитрость, всѣ страсти вмѣстѣ. Здѣсь изображеніе человѣка низкаго, гнуснаго, порочнаго. Это человѣкъ, каковъ онъ есть въ кругу обыкновенной дѣятельности: униженный, разбитый страстями, ужасный, кровожадный, боязливый, хитрый, коварный!

Въ это семилѣтіе все перемѣняется, даже самый порядокъ вещей, закономъ признанный и временемъ и обычаемъ народа освященный, принимаетъ новый видъ.

Храмъ Божій (ante et post), столько священный для Русскаго, становится позорищемъ злодѣяній, а догматы Церкви — поводомъ къ раздорамъ.

Сперва на престолѣ Русскомъ является одинъ Царь, какъ всегда; потомъ властолюбіе возводитъ на престолъ другаго Царя, совмѣстника первому, и въ Россіи — два Монарха и Правительница.

Стрѣльцы, ослѣпленные дарами, руководимые властолюбивыми, не зная сами къ чему, поднимаютъ оружіе — и Русскіе проливаютъ кровь Русскихъ. Такія сцены проходятъ чрезъ все семилѣтіе.

Духъ времени не имѣетъ единства. При Дворѣ — двѣ партіи: одна, проникнутая злобою и желаніемъ власти, ужасна въ своихъ дѣйствіяхъ; другая, руководимая ученіемъ религіи, являетъ примѣръ величія, рѣдкаго въ человѣкѣ. Въ народѣ — тревожный духъ безпокойства; въ войскѣ посѣянъ духъ мятежа; межъ духовенства — раздоры

о догматахъ религіи. Все смутилось на семь лѣтъ.

Но, — и въ этомъ хаосѣ мнѣній, одно другому противорѣчащихъ, одно другое подавляющихъ, — ясно выказываются врожденныя силы духа Русскаго народа.

Такимъ намъ представляется этотъ небольшой періодъ Русской Исторіи!

Главныя лица: *Петръ Великій*, *Іоаннъ Алексѣевичъ*, *Софія Алексѣевна*, *Милославскій*, Князь *Голицынъ*, *Шакловитой*, *Хованскіе*; о другихъ мы здѣсь умалчиваемъ.

Кто жъ былъ начальникомъ смутъ въ Россіи? кто, дерзкій, могъ посягать на священную жизнь Царя — избраннаго помазанника Божія? кто мыслилъ быть царе-убійцею?

Какъ ни грустно отвѣчать, но должно! Согласно съ сказаніемъ современниковъ-лѣтописцевъ и историковъ,

вина падаетъ на сестру Царскую. Главою всѣхъ смутъ была *Софія Алексѣевна.* Но, можетъ быть, она не столько виновна, сколько говорятъ современные историки и, по ихъ сказаніямъ, позднее потомство. Можетъ быть, она, коварно завлеченная *Милославскимъ* въ заговоръ, невольно стала главою его, какъ Царевна. Труденъ первый шагъ къ преступленію и не легко возвратиться къ добродѣтели. Малѣйшій проступокъ противъ закона есть уже далекое завлеченіе въ пороки. Такъ сталось съ Софіей. Нельзя совершенно отвергать злоумышленій и коварства Софіи; ея именемъ свершалось все преступное въ Россіи; но и самые противники Софіи, говоритъ *Бергманъ*, уважаютъ въ ней мудрую правительницу, покровительницу наукъ и женщину - по-

эта, охуждая непомѣрное властолюбіе и сопряженные съ нимъ пороки.

Въ предлагаемой Исторіи мы не станемъ ни совершенно оправдывать Софію, ни рѣшительно обвинять; будемъ строго, съ должной критикой, слѣдовать современнымъ свидѣтелямъ происшествій и ни на шагъ не уклоняться отъ истины.

Такъ начнемъ *Исторію соцарствія въ Россіи*, гдѣ столь ясно обозначается бореніе Царя-генія съ невѣдѣніемъ народнымъ и съ крамольнымъ духомъ времени, и гдѣ всесильная рука Провидѣнія видимо блюдетъ Избранника своего.

ИСТОРІЯ

СОЦАРСТВІЯ ВЪ РОССІИ.

ГЛАВА I. 1682.

Кончина Θеодора Алексѣевича. Избраніе Царя. Наталья Кириловна — Правительница Россіи.

---

27 Апрѣля 1682 года скончался Царь *Θеодоръ Алексѣевичъ.*

Дворцовая площадь покрылась опять и такъ скоро осиротѣвшимъ народомъ. Взволновалась Москва. Старый и малый бѣгутъ ко дворцу, и уныніе и грусть видны во взорѣ каждаго, и печаль о смерти любимаго Царя волнуетъ духъ, тѣснитъ грудь и выжи-

маетъ крупную слезу изъ глазъ, такъ недавно осушенныхъ.

Всѣ были во дворцѣ, прощались въ послѣднее съ Царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ, цѣловали руку мертваго, потомъ кланялись Царевичамъ-Наслѣдникамъ престола Русскаго — *Іоанну Алексѣевичу* и *Петру Алексѣевичу* — и они, грустные о потерѣ брата-отца, привѣтно принимали подданныхъ и позволили народу цѣловать руки ихъ.

Еще бы не велика была грусть народа, еслибъ онъ точно зналъ наслѣдника престола Московскаго.

Народъ сей-часъ видѣлъ обоихъ Царевичей — Іоанна и Петра, одному 16, другому 10 лѣтъ. Первый и могъ бы царствовать, но, слабый и душой и тѣломъ, онъ не вынесетъ трудовъ Государственнаго правленія, а изнемогая подъ тяжкимъ бременемъ дѣлъ царственныхъ, упуститъ изъ рукъ бразды правленія — и бояре завладѣютъ всѣ-

ми дѣлами Государства и не будетъ спокойствія на Руси. Но сильно билось сердце Русскаго и трепетало радостію при мысли о Петрѣ; его высокое чело и открытый видъ дышали чѣмъ-то величественнымъ, Его орлиный взоръ, всепроницающій, заставлялъ трепетать на кого устремленъ былъ; онъ вселялъ въ душу и страхъ и надежду; онъ сулилъ и казнь и милосердіе. Въ немъ народу видѣлось что-то великое, и всѣ болѣе желали отдать царство въ руки младшаго Царевича. Духъ твердый и воинственный есть отличительное свойство народа Русскаго, одинъ изъ главныхъ элементовъ его дѣятельной жизни. Такой духъ Петръ показалъ еще младенцемъ, и могъ ли онъ не полюбиться народу? Можетъ ли быть не любезно для насъ свое, родное, кровное?! [2]).

Такъ думалъ народъ и такъ были тяжки думы его; но избраніе стало

по желанію народа [3]), и въ тотъ же день, 27 Апрѣля, народъ и *Стрѣльцы* принимали присягу Царю *Петру Алексѣевичу* [4]), а мать его, вдовствующая Царица *Наталья Кириловна Нарышкина* обьявлена Правительницею Россіи.

Принявъ правленіе, Наталья Кириловна вспомнила о своемъ благодѣтелѣ и, первымъ дѣломъ, возвратила *Артемона Сергѣевича Матвѣева*, дала ему прежнее боярство и всѣ почести, принадлежавшія ему до ссылки. [5])

Казалось, опять все стало по прежнему, все приняло прежній видъ; Москва и съ нею вся Русь успокоилась; только, временемъ, чело Русскаго затемнялось грустію при памяти о покойномъ *Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ;* но, кротость правленія *Натальи Кириловны* разгоняла мракъ печали о потерѣ любимаго, и довольство и тишина становились удѣломъ мирныхъ жителей.

ГЛАВА II. 1682.

Первый Стрѣлецкій бунтъ.

Властолюбивый не можетъ быть безъ дѣйствія, когда ему открывается случай достигнуть цѣли своей. Онъ долго таитъ свои замыслы, начертываетъ планы и обдумываетъ все къ свершенію ихъ, и когда настаетъ время, онъ жертвуетъ всѣмъ, не жалѣя себя, только бъ достичь желаемаго. И рѣдко, рѣдко бываетъ успѣшно свершеніе замысловъ: Богъ караетъ недостойнаго!.. Но замыселъ — овладѣть престоломъ не по праву — никогда не награждается даже въ сей жизни. Такъ на самомъ

престолѣ постигло несчастіе *Бориса Годунова* и *лже-Димитрія*, такъ и замыслы коварства во времена соцарствія рушатся, когда они, по видимому, будутъ приводиться къ концу. —

Царевна, возбуждаемая и руководимая бояриномъ *Милославскимъ*, видя, что все правленіе въ рукахъ Нарышкиныхъ, что она забыта, а любимцы и приверженцы ея, тонкою политикою друзей правительницы, отдаляются отъ дѣлъ, и только по прежнимъ заслугамъ удерживаютъ за собою мѣста [6]), но болѣе движимая желаніемъ власти, положила въ своемъ совѣтѣ: истребить главныя подпоры Царя *Петра Алексѣевича*, возвести на престолъ брата его, Царевича *Іоанна*, и подъ его именемъ править царствомъ. [7])

Исполненіе замысла было возложено на главнаго участника, боярина *Милославскаго*. Клевретами его были: племянникъ его, *Александръ Милослав-*

скій, Шакловитой, Циклеръ, Иванъ и *Петръ Толстые, Озеровъ, Сунбуловъ, Петровъ, Черлной* и др. [8])

Свершить предположенный замыселъ можно было не иначе, какъ съ воли народа. Надобно было возмутить или весь народъ Московскій, или, по крайней мѣрѣ, сильнѣйшую часть онаго. Оплотъ Москвы составляло войско буйное, своевольное, которое, до самаго уничтоженія его, будетъ замѣшано во всѣхъ смутахъ Московскихъ;— это памятные *Стрѣльцы.* [9]) Къ нимъ обратился Милославскій. По волѣ Царевны, у съѣзжихъ избъ, гдѣ жили Стрѣльцы, было поставлено нѣсколько бочекъ съ виномъ для Стрѣльцовъ; ихъ дарили деньгами и обѣщали еще большее награжденіе. Имъ сказали,— что *Нарышкины* отняли корону у законнаго Царя; что на престолъ Царь незаконный; что Нарышкины, родственники Царицы, завладѣли всѣми

дѣлами, хотятъ умертвить Царевича Іоанна и готовятъ гибель Стрѣльцамъ.

Стрѣльцы, обманутые, прельщенные дарами и обѣщаніями, предвидя широкое поле буйствовать, проливать кровь, грабить и обогащаться достояніемъ убитыхъ, опьянѣлые и отъ вина и отъ обнадеживаній, согласились свергнуть съ престола Царя Петра и посадить Іоанна. Между тѣмъ, Стрѣльцамъ было внушено, что это все для нихъ дѣлаетъ Царевна *Софія Алексѣевна.*

Накануне дня, въ который долженъ былъ начаться бунтъ, ночью грамотнымъ Стрѣльцамъ роздали листы, на которыхъ были написаны имена мнимыхъ злодѣевъ отечества.

И вотъ, насталъ день кровавыхъ ужасовъ!

15 Мая, рано утромъ, Стрѣльцы, во всемъ вооруженіи, пошли въ Знаменской монастырь, отпѣли тамъ моле-

бенъ Богоматери съ водосвятіемъ, взявъ хоругви и икону Пресвятой, въ предшествіи священника, съ колокольнымъ звономъ и барабаннымъ боемъ идутъ въ Кремль и требуютъ выдачи *Матвѣева* и *Нарышкиныхъ.*

Предъ дворцомъ, на площади, *Сунбуловъ,* являясь повсюду, шепчетъ Стрѣльцамъ, что они покоряются Царю незаконному и что участь ихъ уже рѣшена, а *Александръ Милославскій* и *Толстой,* появясь вдругъ въ толпахъ Стрѣлецкихъ, кричали, что Царевичъ Іоаннъ уже убитъ Нарышкиными.

Стрѣльцы въ ярости бросаются на крыльцо дворца, но въ дверяхъ они встрѣчены начальникомъ ихъ, Михаиломъ Юрьевичемъ *Долгорукимъ.* [10]) Стрѣльцы, увидя своего строгаго начальника, на минуту остановились; — но снова ярость и буйство проникаютъ ихъ: они схватываютъ князя и бросаютъ его съ Краснаго крыльца

на копья товарищей. Сухаревъ полкъ, одинъ вѣрный своему долгу, не долго противится силѣ и, смятый множествомъ, отступаетъ. Буйные врываются во дворецъ. Царица показываетъ имъ Царевича Іоанна: Стрѣльцы спрашиваютъ его:

„Ты ли Царевичъ Іоаннъ?" Они страшились подмѣна.

— Я — Іоаннъ! Меня не только не убили, но я не терплю никакихъ притѣсненій; я доволенъ всѣмъ! — былъ отвѣтъ Царевича. [11])

Стрѣльцы невольно призадумались.

— Но, все равно, тебя убьютъ! — вскричалъ, чрезъ минуту размышленія, одинъ, и за нимъ всѣ повторили то же, и страшное буйство началось съ новымъ ожесточеніемъ, и кровь вѣрныхъ престолу лилась рѣкою, и не было защиты отъ убійцъ. Часто развертывали Стрѣльцы списки мнимыхъ злодѣевъ, спрашивали у товарищей,

записана ли тутъ попавшаяся имъ жертва, и, не слушая отвѣта, терзали и мучили невиннаго. Они грозили сжечь дворецъ, если не выдадутъ имъ *Ивана Нарышкина,* который скрывался въ покояхъ Царевны *Маѳы Алексѣевны.* Невинный страдалецъ, пріобщась Св. Таинъ, готовый принять смерть мученика, вышелъ изъ дворца. Стрѣльцы схватили его и пытали: онъ долженъ былъ сознаться, что имѣлъ намѣреніе убить Іоанна. Онъ не сознался въ ложномъ доносѣ — и его казнили. Потомъ подвергали пыткѣ медика *Гадена* и заставляли его сознаться, что онъ отравилъ ядомъ Царя *Ѳеодора Алексѣевича.* Ни одного порядочнаго и складнаго отвѣта не допытались отъ *Гадена* — и его подвергли участи *Нарышкина.*

Сколько пало жертвъ изступленія подкупленной ярости!

Братья Царицы: бояре Иванъ и Аѳа-

насій Кириловичи *Нарышкины;* князья: Юрій Алексѣевичъ и Михаилъ Юрьевичъ *Долгорукіе,* Григорій и Андрей *Ромадоновскіе;* бояре: Артемонъ Сергѣевичъ *Матвѣевъ,* Петръ Михайловичъ *Языковъ;* стольники: Василій *Ивановъ* и Ѳедоръ *Салтыковъ;* думные люди: Иванъ и Аверкій *Кириловы,* Иларіонъ *Ивановъ* съ сыномъ; подполковники: *Горюшкинъ, Юреневъ, Докторовъ, Яновъ;* медики: *Гаденъ* съ сыномъ и *Гутменшъ.*

Отца Царицы-Правительницы Боярина *Кирилла Полуэхтовича Нарышкина* силою постригли въ монашество и сослали въ Кирилловъ монастырь.

Потомъ Стрѣльцы разбиваютъ Холопій Приказъ и, провозглашая свободу, рвутъ бумаги и всѣ крѣпости на боярскихъ людей; но холопы, по боязни ли, или сознавая нетвердость обѣщаній бунтовщиковъ, не приняли ихъ дара.

Такъ кончилось ужасное трехдневное междоусобіе, и на время утихла ярость.

„Да здравствуетъ Царь Іоаннъ, Царевна Софія и Царевичъ Петръ!“ раздавалось въ народѣ.

ГЛАВА III. 1682.

Избраніе новой Правительницы. Вѣнчаніе двухъ Царей. Награда Стрѣльцовъ.

Стихло буйство въ Москвѣ, но народъ толпился на площади; Стрѣльцы не оставляли оружія и требовали, чтобъ Правительницею была *Софія Алексѣевна.*

Давно ждавшіе того, ея приверженцы, склонились на голосъ народа и удовлетворили его требованію. Царевна объявлена Правительницею; но, чтобы вполнѣ властвовать, ей нужно было возвести на престолъ брата Ца-

ревича Іоанна и править его именемъ, не лишая престола Царя Петра.

25 Іюня происходила церемонія коронаціи обоихъ Царей.

Въ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ совершалось коронованіе Царей, начались приготовленія къ 25 Іюня. Петру Алексѣевичу недоставало древнихъ царскихъ утварей: креста животворящаго, бармъ, вѣнца, скипетра и державы и, по образцу прежнихъ, были сдѣланы новыя. 24 Іюня Патріархъ совершалъ въ Успенскомъ Соборѣ божественную службу, а 25, какъ мы сказали, обычно совершалось коронованіе.

По прибытіи въ храмъ Царей, начали имъ пѣть многолѣтіе. Они приложились къ иконамъ, Спасовой ризѣ и мощамъ, и Патріархъ благословилъ ихъ. Потомъ Государи и Патріархъ сѣли на мѣста свои. Глубокая тишина воцарилась въ храмѣ; Государи, вставъ вмѣстѣ съ Патріархомъ, сказа-

ли ему, что они желаютъ быть вѣнчаны на царство по примѣру предковъ ихъ и по преданію Св. Восточной Церкви. Патріархъ спросилъ: „какъ вѣруете и исповѣдуете Отца и Сына и Святаго Духа.“ Государи сказали въ отвѣтъ Сумволъ Вѣры. Послѣ того Патріархъ началъ рѣчь. Послѣ рѣчи, Царей облекли въ Царскія одежды. Съ налоевъ, стоявшихъ на амвонѣ, принесли два животворящіе креста Патріарху. Онъ благословилъ ими Государей. Потомъ подали ему на золотыхъ блюдахъ бармы и Царскіе вѣнцы. Онъ возложилъ ихъ на Царей, вручилъ имъ скипетры и державы, и посадилъ ихъ на Царскомъ мѣстѣ. Запѣли имъ многолѣтіе. Патріархъ, Митрополиты, Архіепископы, Епископы и все Духовенство встали съ мѣстъ своихъ, поклонились и поздравили Государей. За тѣмъ поздравляли ихъ бояре и всѣ бывшіе въ церкви; а Па-

тріархъ сказалъ имъ слѣдующее поученіе: „Имѣйте страхъ Божій въ сердцахъ и сохраните вѣру нашу истинную чисту, непоколебиму; любите правду и милость и судъ правый; будьте ко всѣмъ приступны и милостивы и привѣтны. Отъ Бога дана вамъ бысть Держава, и сила отъ Вышняго, васъ бо Господь Богъ въ себѣ мѣсто избра на земли, и на престолъ посади; милость и животъ положи у васъ. Едина добродѣтель отъ стяжанія безсмертная суть. Языка льстива и слуха суетна не пріемлите Цари, ниже оболгателя слушайте, ни злымъ человѣкомъ вѣры емлите, но разсуждайте все по Бозѣ въ правду. Подобаетъ мудрымъ послѣдовати, на нихъ же во истину, яко на престолѣ Богъ почиваетъ. Не тако красная міра вся, яко же добродѣтель краситъ Царей. Имате и сами Царя, иже есть на небесѣхъ. Аще бо онъ всѣми печется, аще по-

требно есть и вамъ Царемъ ничтожъ презирати, и аще хощете милостива къ себѣ имѣти Небеснаго Царя, милостивы будите и вы ко всѣмъ да и здѣ добрѣ и благо поживете и наслѣдники будете Небеснаго Царствія. И тогда пріимите неувядаемыя славы вѣнцы, и противъ своихъ Царскихъ подвиговъ и трудовъ пріимите отъ Бога мзду сторицею." Потомъ началась литургія, въ продолженіе коей Цари стояли на древнемъ царскомъ мѣстѣ, находившемся въ правой сторонѣ собора. Отъ сего мѣста къ царскимъ вратамъ постлали алый бархатный коверъ, шитый золотомъ. Цари приблизились къ вратамъ; Патріархъ вышелъ изъ алтаря. Митрополитъ принесъ на золотомъ блюдѣ, въ хрустальномъ дорогомъ сосудѣ Святое муро. Цари приложились къ Спасову образу, написанному Греческимъ Царемъ Эммануиломъ, къ иконѣ Владимірской Божіей Мате-

ри, написанной Св. Евангелистомъ Лукою, и къ иконѣ Успенія Богородицы, остановились предъ Царскими вратами, сняли вѣнцы и отдали ихъ Боярамъ, вмѣстѣ со скипетрами и державами. Помазавъ Царей муромъ, Патріархъ велѣлъ двумъ ризничимъ и и двумъ діаконамъ ввести ихъ въ алтарь чрезъ Царскія врата, и подалъ имъ съ дискоса часть животворящаго тѣла и потиръ съ кровію Христовой. Государи, причастившись, вышли изъ алтаря. Потомъ Патріархъ подалъ имъ часть антидора, и по принятіи онаго, Цари надѣли вѣнцы, взяли скипетры и стали на своемъ мѣстѣ. По окончаніи литургіи, всѣ поздравляли Царей съ помазаніемъ муромъ и съ причащеніемъ Святыхъ Таинъ, а они пригласили Патріарха, весь Соборъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, также Бояръ, Окольничихъ и Думныхъ Дворянъ къ своему Цар-

скому столу. Когда Цари, въ вѣнцахъ и бармахъ, вышли изъ собора, Сибирскіе Царевичи, Григорій и Василій Алексѣевичи осыпали ихъ золотыми монетами. Народъ, въ безчисленномъ множествѣ собравшійся на площади, привѣтствовалъ Государей продолжительными радостными восклицаніями. Государи, по постланному красному сукну, пошли въ церковь Архангела Михаила, цѣловали тамъ св. иконы, мощи св: Царевича Димитрія, гробницы дѣда ихъ Государей, родителя и брата и прочія гробницы. Когда они вышли изъ церкви на папертъ, Сибирскіе Царевичи снова осыпали ихъ золотомъ. Потомъ, приложась къ иконамъ въ церкви Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, они были еще осыпаны золотомъ трижды, по выходѣ изъ храма, тѣми же Царевичами. Потомъ, чрезъ постельное крыльцо, они возвратились въ свои чертоги. [12])

Царевна, глубоко простирая замыслы, хитро скрывая ихъ, притворно ужасаясь прошедшаго, не надѣла на главу свою вѣнца Царскаго и таила до времени, въ глубинѣ души, властолюбіе. [13])

Такъ на Русскомъ престолѣ, въ первый и послѣдній разъ, явились два Царя, а въ Россіи три Правителя — *Іоаннъ, Петръ* и *Софія.*

Стрѣльцы, мечтая, что они много сдѣлали въ пользу Государства, избрали отъ себя выборныхъ и просили, чтобъ сіи имѣли всегдашній доступъ къ Царямъ и чрезъ то могли прямо доносить Монархамъ о нуждахъ *Надворной* пѣхоты. [14]) Съ охотою Царевна исполнила ихъ просьбу, щедро наградила ихъ за ревность къ Царскому Дому, раздала бунтовщикамъ монастырскія сокровища, „*до которыхъ,* говоритъ Бергманъ, *прежніе Цари касались только въ самой крайней ну-*

ждъ, или которыя грабили только разбойники, подобные Отрепьеву;" и въ память событія, въ честь защитниковъ престола, въ знакъ своего крайняго благоволенія къ Стрѣльцамъ, Царевна приказала на Красной площади воздвигнуть каменный столбъ — грустный памятникъ власти Софіи, съ надписаніемъ на желѣзныхъ доскахъ именъ убитыхъ измѣнниковъ, и, чтобы вполнѣ исполнить свое Царское слово, она выдала имъ похвальныя грамоты за Государственной печатью, въ которыхъ Стрѣльцы названы защитниками, а убитые измѣнниками престола.

ГЛАВА IV. 1682.

Князья Иванъ и Өедоръ Хованскіе. Распопъ Никита.

Стрѣльцы, мстя за Домъ Царскій, первымъ убили своего начальника Князя Михаила Юрьевича Долгорукаго; на мѣсто его *Милославскій* совѣтовалъ Стрѣлецкій Приказъ поручить князьямъ, боярамъ *Ивану Андреевичу* и *Өедору Ивановичу Хованскимъ.* Царевна исполнила совѣтъ приверженца, а Князь *Иванъ Хованскій* легко могъ полюбиться Стрѣльцамъ. Онъ былъ ревностнымъ и знаменитымъ приверженцемъ *Никитской* ереси, [15]) сильно господ-

ствовавшей въ тогдашнее время между последователями старины. Многіе изъ Стрѣльцовъ придерживались этого заблужденія и, узнавъ то же о своемъ начальникѣ, назвали его своимъ Отцемъ. Названіе важно, но не въ такихъ дѣлахъ!

Старый *Хованскій,* обольщенный любовію Стрѣльцовъ, смотрѣлъ безъ вниманія на всѣ ихъ поступки. Однажды Стрѣльцы, предводимые Распопомъ *Никитою,* идутъ въ соборную церковь, гдѣ тогда исполнялъ священнослуженіе Патріархъ, попираютъ ногами все священное и, не смотря на санъ, облаченіе и дѣйствіе, совершаемое Патріархомъ, поносятъ его въ храмѣ Божіемъ и грозятъ ему смертію; — Патріархъ, спасая не столько себя, какъ Храмъ отъ поруганія, спѣшитъ уйти въ Грановитую палату.

Народъ шумитъ на площади.

Является Иванъ Хованскій и объя-

вляетъ собранію въ Грановитой Палатѣ, что одно осталось средство усмирить мятущійся народъ, — это средство — соборное преніе о вѣрѣ. — Не успѣли отвѣчать Хованскому, какъ бунтовщики вбѣжали въ Палату, и челобитною, исполненною дерзостей, требуютъ соборнаго пренія о вѣрѣ. Пустосвятъ Никита выступаетъ впередъ. Патріархъ и Архіепископъ *Афанасій* (бывшій самъ прежде сего приверженцемъ этой ереси) вступаютъ въ споръ и совершенно ниспровергаютъ лжеученіе. Поднимаются угрозы и почти пораженіе. *Никита,* увлеченный изъ дворца на площадь, возвѣщалъ здѣсь своимъ приверженцамъ мнимую побѣду надъ Святою Вѣрою. Между тѣмъ, повелѣно схватить бунтовщиковъ и 6 Іюля пустосвятъ *Никита,* глава ереси, и его сообщники казнены.

Князь Иванъ Хованскій, понимая, что въ прошедшемъ бунтѣ и его почита-

ютъ участникомъ, всѣми средствами привлекалъ къ себѣ Стрѣльцовъ. Въ слѣдствіе сего, самъ начальникъ пріучалъ подчиненныхъ къ своеволію и важное въ тогдашніе времена — *слово* и *дѣло* раздавалось на площадяхъ и въ домахъ безъ всякаго дѣла.

ГЛАВА V. 1683.

Ссора Милославскаго съ Хованскими и ея слѣдствія. Замысел Софіи.

Слѣдствіемъ своеволія, которое дали Стрѣльцамъ князья *Хованскіе*, было новое возмущеніе ихъ. Ссора *Милославскаго* съ старымъ *Хованскимъ* также много способствовала къ возбужденію мятежа. Стольникъ *Аѳанасій Барсуковъ* и солдатскій полковникъ *Кравгофъ* (вѣроятно не Кравковъ) были первыми жертвами ихъ неистовой ярости. По ложнымъ доносамъ въ Приказъ, Стрѣльцы требовали отъ нихъ денегъ, мучили ихъ и разорили домы ихъ; потомъ

умертвили строгаго полковника *Янова* и узнавъ о ссорѣ Хованскаго съ Милославскимъ, о ссорѣ, которая раздражила и Софію, приняли сторону перваго — и Милославскій, прежде любимецъ и покровитель ихъ, теперь скрывался отъ нихъ и боялся быть убитымъ. Онъ клеветалъ предъ Царями на Хованскихъ, по страху, какой обыкновененъ у преступниковъ, чтобъ Хованскіе не открыли Монархамъ о участіи его въ первомъ бунтѣ и желалъ скорой гибели ихъ. Клевета Милославскаго можетъ быть справедлива, если припомнить то, что старый Хованскій, поблажая Стрѣльцамъ, просилъ прѣнія о вѣрѣ и еще, какія особенныя причины имѣлъ Хованскій не наказывать, но еще одобрять и поощрять не только непозволительное, но пагубное своеволіе Стрѣльцовъ. Какъ бы то ни было, мы страшимся оправдывать

Милославскаго, перваго въ свое время возбудителя мятежей въ Россіи.

Такъ говорилъ *Милославскій* Царямъ и Царевнѣ: „Не добро затѣяли Хованскіе и не добра намъ ждать отъ нихъ; они сильно привязали къ себѣ Стрѣльцовъ и умышляютъ на жизнь Царей, Патріарха и Бояръ. Ѳедоръ Хованскій явно тщеславится своимъ происхожденіемъ отъ Польскихъ Ягеллоновъ, думаетъ имѣть *Екатерину Алексѣевну* супругою и владѣть Московскимъ престоломъ."

Царевна повѣрила ему и, ослѣпленная его разсказами, съ нимъ вмѣстѣ искала вѣрнаго средства къ скорѣйшей гибели враговъ.

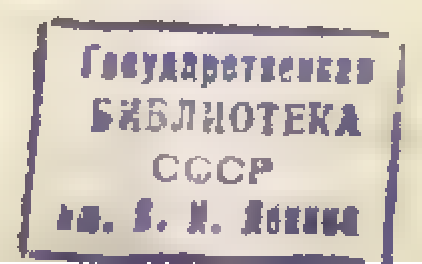
Монархи, не желая быть свидѣтелями бунта, подобнаго первому, ибо того надо было ожидать, если совершенно вѣрить словамъ Милославскаго, удалились (въ Сентябрѣ) въ с. Коломенское, оттуда въ Савинъ монастырь, прика-

завъ всѣмъ палатнымъ людямъ, чинамъ и войску Русскому быть немедленно въ с. Воздвиженскомъ, куда они потомъ и сами отправились. На другой день отъѣзда Царей, увидали письмо, прибитое къ дворцовымъ дверямъ съ надписью: *вручить Государынѣ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ.*

Вотъ содержаніе письма:

Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, извѣщаютъ Московской Стрѣлецъ, да два человѣка Посадскихъ на воровъ, на измѣнниковъ, на Боярина Князь Ивана Хованскаго, да на сына ево Князь Андрея. На нынѣшнихъ недѣляхъ призывали они насъ къ себѣ въ домъ девяти человѣкъ пѣхотнаго чина, да пяти человѣкъ посадскихъ, и говорили, чтобы помогали имъ доступити имъ Царства Московскаго, и чтобы мы научали свою

братью Вашъ Царской корень известь и чтобъ придти большимъ собраніемъ изневѣсть въ городъ, и называть васъ Государей еретическимъ дѣтьми, и убить васъ Государей обоихъ, и Царицу Наталью Кириловну, и Царевну Софію Алексѣевну, и Патріарха, и властей; а на одной бы Царевнѣ Князь Андрею жениться, а достальныхъ бы Царевенъ постричь и разослать въ дальніе монастыри; да Бояръ побить Одоевскихъ троихъ, Черкасскихъ двоихъ, Голицыныхъ троихъ, Ивана Михайловича Милославскаго, Шереметевыхъ двоихъ, и иныхъ многихъ людей изъ Бояръ, которые старой вѣры не любятъ, а новую заводятъ; а какъ то злое дѣло учинятъ, послать смущать во все Московское Государство по городамъ и по деревнямъ, чтобъ въ городахъ Посадскіе люди побили воеводъ и приказныхъ людей, а крестьянъ по-

учать, чтобъ побили бояръ своихъ и людей боярскихъ; а какъ Государство замутится, и на Московское бъ царство выбрали Царемъ его Князь Ивана, а Патріарха и властей поставить кого изберутъ народомъ, которые бъ старыя книги любили; и цѣловали намъ на томъ Хованскіе крестъ, и мы имъ въ томъ во всемъ, что то злое дѣло дѣлать намъ вообще крестъ цѣловали жъ; а дали они намъ всѣмъ по двѣсти рублевъ человѣку, и обѣщалися предъ образомъ, что если они того доступятъ, пожаловать насъ въ ближніе люди, а Стрѣльцамъ велѣлъ наговаривать: которые будутъ побиты, и тѣхъ животы и вотчины продавать, а деньги отдавать имъ Стрѣльцамъ на всѣ приказы. И мы, три человѣка, убоялся Бога, не хотя на такое дѣло дерзнуть, извѣщаваемъ Вамъ Государемъ, чтобы Вы Государи Свое здравіе берегли. А мы холопи Ваши ны-

нѣ живемъ въ похоронкахъ; а какъ Ваше Государское здравіе сохранится, и все Богъ утишитъ, тогда мы Вамъ Государемъ объявимся: а имянъ намъ своихъ написать не возможно, а примѣтъ у насъ, у одного на правомъ плечѣ бородавка черная, у другова на правой ногѣ поперегъ берца рубсцъ, посѣчено, а третьяго объявимъ мы, потому что у него примѣтъ никакихъ нѣтъ.

Отъ кого было письмо, неизвѣстно, а думать на Стрѣльцовъ, какъ и писано, нѣтъ основанія; гораздо, кажется, вѣрнѣе можно полагать, что это были происки Милославскаго.

Умышленіе на Хованскихъ было произведено тайно, и отъ Царей была послана похвальная грамата къ старому Хованскому съ приказомъ явиться ему съ сыномъ въ с. Воздвиженское.

Обманутый льстивымъ письмомъ, Хованскій отправляется къ Царямъ, а

Царевна, не мѣшкая, 11 Сентября посылаетъ боярина князя Михаила Ивановича *Лыкова* съ командою, повелѣвъ ему схватить на дорогѣ Хованскихъ. *Лыковъ* въ точности исполнилъ приказаніе Царевны и, взявъ ст. Хованскаго въ с. Пушкинѣ, а сына его въ вотчинѣ его на Клязьмѣ, скованныхъ привезъ въ с. Воздвиженское. Здѣсь въ тотъ-же день, 17 Сентября, прочитали Хованскимъ приговоръ и, безъ всякаго суда, казнили. Ихъ обвиняли: въ самоуправствѣ, въ раздачѣ, безуказно, Государственныхъ денегъ, въ задержаніи подъ стражею разныхъ лицъ, въ потворствѣ Стрѣльцамъ, въ подлогѣ Царскихъ указовъ, въ неуваженіи къ Дому Царскому, въ презрѣніи къ Боярамъ, въ связи съ раскольниками, въ замыслѣ противъ Вѣры и въ умыслѣ истребить Царскій Домъ. Старый Хованскій, ведомый на казнь, со слезами молилъ выслушать его; но Мило-

славскій запретилъ всякое слово съ преступникомъ.

Цари уже были въ Троицкомъ монастырѣ; [16]) огражденные твердымъ оплотомъ вѣрныхъ подданныхъ, они не боялись злодѣевъ. По первому призыву Царей къ монастырю прибыло отъ 30 до 100 т. всякихъ чиновъ и войска.

ГЛАВА VI.

1683. 1684. 1685.

Съ казнію двухъ Хованскихъ не кончиться, а должно начаться возмущеніе. Были казнены любимые начальники Стрѣлецкіе!

Комнатный Стольникъ Царя Петра Алексѣевича, сынъ ст. Хованскаго, прибѣжавъ въ Москву, объявилъ Стрѣльцамъ о казни Хованскихъ. Стрѣльцы клялись отмстить за смерть любимыхъ и, буйные, овладѣли пушечною, оружейною и пороховою казнами, укрѣпились въ Москвѣ, заняли всѣ караулы и — никто въ Москву, — никто

изъ Москвы не пропускался. — Они хотятъ итти въ монастырь, побить всѣхъ бояръ — приверженцевъ Царскихъ; а Монархи укрѣпили монастырь вооруженіемъ прибывшихъ къ нимъ.

Царевна, бывъ въ то время въ Москвѣ, находилась въ нерѣшительности, что дѣлать. Князь *Голицынъ* совѣтывалъ употребить противъ бунтующихъ иностранный полкъ; Царевна не согласилась и офицеровъ онаго послала къ Царямъ просить указа.

18 Сентября Стольникъ *Зиновьевъ* пріѣхалъ къ Патріарху съ указомъ о казни Хованскихъ. Стрѣльцы сбѣжались къ Патріаршему дому и настойчиво требовали, чтобъ имъ была прочтена грамата Царская; услыхавъ теперь, уже не отъ сына Хованскаго, а изъ устъ посланника Царей, изъ граматы Царской къ Патріарху, о казни Хованскихъ, они кричали въ неистовой ярости: „пойдемъ, побьемъ всѣхъ

въ монастырѣ!“ Но крикъ и угрозы Стрѣльцовъ не были страшны Царямъ, и ужасное заступленіе ихъ за Хованскихъ нисколько не препятствовало исполненію указа — взять всѣхъ Хованскихъ и лишивъ боярства и дворянства, послать въ ссылку. Такимъ образомъ весь родъ Хованскихъ былъ высланъ изъ Москвы; укрылся одинъ зачинщикъ бунта.

Стрѣльцы, услыхавъ о силѣ, собравшейся у монастыря, и видя изъ примѣра Хованскихъ, что Царямъ не страшно буйство ихъ, не имѣя начальника-покровителя, — смирились. Правитель Москвы, бояринъ Михаилъ Петровичъ Головинъ увѣщаніями привелъ ихъ въ раскаяніе, и тѣ Стрѣльцы, которые не задолго предъ симъ, буйствовали и не признавали начальства, пришли къ Патріарху и со слезами, на колѣнахъ, просили пастыря —

быть заступникомъ за нихъ предъ Царями.

Здѣсь мы видимъ удивительный примѣръ кротости, смиренія и раскаянія.

Патріархъ письмомъ увѣдомилъ Царей о раскаяніи Стрѣльцовъ и просилъ имъ помилованія. Цари отвѣчали приказомъ: выслать всѣхъ начальниковъ бунта. — Со стороны Стрѣльцовъ была примѣрная точность исполненія указа Царскаго. Они отыскали всѣхъ зачинщиковъ бунта и, почитая всѣхъ себя виновными, выбрали десятаго изъ ряда. Потомъ начальники бунта и выбранные, по жребію, Стрѣльцы, пріобщась Св. Таинъ, взявъ плахи и топоры, иные, болѣе виновные или сильнѣе чувствующіе вину, надѣвъ петли на шею, всѣ, простясь предъ смертію съ женами и дѣтьми, съ удивительнымъ самоотверженіемъ пошли къ монастырю, въ числѣ 3,000 человѣкъ. Пришедъ, предъ монастыремъ пали на

землю, говоря: „мы всѣ достойны наказанія!“ — При семъ бояре, вѣрные долгу своему, хотѣли произвести слѣдствіе; но опять *Милославскій,* страшась за себя, отговорилъ оное. Цари милостиво приняли раскаяніе подданныхъ и повелѣли представить *Хованскаго.* Онъ сосланъ въ Сибирь, а тридцать человѣкъ изъ Стрѣльцовъ казнены.

Головинъ, пользуясь благопріятнымъ временемъ, собралъ въ избахъ Стрѣлецкихъ имѣніе, отнятое у наслѣдниковъ убитыхъ бояръ и др. и роздалъ, кому что принадлежало.

Цари приняли намѣреніе возвратиться въ Москву, и было приказано вооружиться всѣмъ ратнымъ людямъ, кромѣ Стрѣльцовъ; ослушниковъ же брать въ Приказъ; и не нашлось ни одного противника Царскому велѣнію. Цари, окруженные войскомъ и боярами, не доѣзжая Москвы, остановились въ с. Алексѣевскомъ. Стрѣльцы устра-

шились медленія Царскаго и вторично просили Патріарха ходатайствовать за нихъ; а Стрѣлецкіе выборные просили Царей отнять у нихъ жалованныя граматы и сломать столбъ на Красной площади. Цари даровали совершенное прощеніе Стрѣльцамъ. Отъ с. Алексѣевскаго до самой Москвы, по обѣимъ сторонамъ дороги, стояли безоружные Стрѣльцы и, падая на колѣна при проѣздѣ Царей мимо нихъ, благодарили ихъ за дарованное прощеніе.

Такъ и въ сердца ужасныхъ преступниковъ проникаетъ иногда лучъ вѣры и чувство человѣчества!

Предъ въѣздомъ въ Москву, Стрѣлецкіе начальники поднесли Царямъ хлѣбъ-соль, по старинному обычаю, обыкновенную дань благодарности и приверженности, и вмѣстѣ съ симъ жалованныя граматы.

Петръ Алексѣевичъ, заѣхавъ въ Мо-

скву, отправился въ с. Преображенское; а Царевна спѣшила доказать свою невинность и неучастіе въ послѣднемъ возмущеніи строгимъ слѣдствіемъ, производство котораго было поручено Кн. Василью Васильевичу *Голицыну,* и всѣ виновные Стрѣльцы были казнены.

Начальство надъ Стрѣлецкимъ Приказомъ принялъ, участникъ перваго бунта, клевретъ Милославскаго, любимецъ Софіи, Окольничій *Шакловитой.*

По совѣту Кн. Василья Васильевича *Голицына,* вельможи умнаго, но, къ несчастію, замѣшаннаго въ дѣлахъ противной партіи, Россія утвердила на вѣчно съ Швеціею договоръ Кардинскій. Кн. *Голицынъ* не имѣлъ успѣха въ дѣлахъ военныхъ, на полѣ бранномъ (какъ мы и увидимъ это въ послѣдующихъ годахъ); но политическія дѣла Россіи этого времени собственно принадлежатъ *Голицыну.* Его искусствомъ заключены договоры: съ Королемъ Дат-

скимъ Христіаномъ V, съ Кесаремъ Леопольдомъ, съ Королемъ Англійскимъ Карломъ II, съ Нидерландами и съ Султаномъ Магометомъ IV. Князь *Голицынъ* предостерегалъ и отдалялъ Софію отъ свершенія коварныхъ замысловъ, внушенныхъ ей клевретами ея. Такъ онъ совѣтовалъ Софіи, желавшей непремѣнно отдалить Петра отъ правленія и отъ престола, заставивъ вступить въ бракъ Іоанна Алексѣевича.

Такимъ образомъ, стараніемъ и искусствомъ Кн. *Голицына*, Россія находилась въ мирѣ со всѣми Европейскими Державами. Непріязненныя дѣйствія продолжались только съ Китаемъ, гдѣ г. *Албазинъ* былъ предметомъ долгаго спора; но, наконецъ 1685 года, Монархъ поднебесной имперіи прислалъ Россійскому Двору грамату съ мирными предложеніями.

ГЛАВА VII. 1684. 1685.

Продолженіе.

Можно сказать, что кроткій характеръ *Іоанна* способствовалъ Софіи исполнять ея замыслы. По ея совѣту, или, лучше, по ея волѣ — *Іоаннъ Алексѣевичъ* вступилъ въ бракъ (9 Января 1684) съ Прасковьею Ѳеодоровною *Салтыковою*. Царевна, скорѣе желая исполнить хитрый замыселъ отдаленія *Петра* отъ правленія, уговорила *Наталью Кириловну* удалиться съ *Петромъ Алексѣевичемъ* въ загородные увеселительные дворцы, подъ предлогомъ малолѣтства Царя.

„*Для* него еще труды занятія управленія Государственнаго“ говорила *Софія* — и *Петръ* былъ удаленъ. Но Государь, занимался постоянно съ дѣтьми боярскими. Нѣкоторые укоряютъ *Софію*, будто она, отдаливъ *Петра*, къ играмъ дѣтскимъ, этимъ хотѣла повредить ему въ мнѣніи народномъ; это могло бы, можетъ статься, случиться, еслибъ *Петръ* не имѣлъ своимъ воспитателемъ Бориса Алексѣевича *Голицына*, котораго *Софія* при немъ оставила.

Между товарищами *Петра* много было иностранцевъ, и у нихъ Царственный Отрокъ разспрашивалъ о жизни, обычаяхъ и обрядахъ Европейскихъ, и сильно желалъ все видѣть самъ. Между иностранцами, служившими *Петру*, находился подполковникъ *Лефортъ*, родомъ Женевецъ. Онъ пріѣхалъ въ Россію и вступилъ въ Русскую службу въ 1677 году. По необыкновенному дару проникать способности лю-

дей, *Петръ* умѣлъ отличить *Лефорта*, и, принявъ его къ себѣ учителемъ Голландскаго языка, просилъ его обходиться съ нимъ просто и чистосердечно и говорить ему всегда откровенно правду, хотябъ то было сопряжено съ обидою для самаго Царя. *Лефортъ* вполнѣ исполнялъ приказанie Монарха, до смерти былъ всегда его любимцемъ и, по его желанiю, вызвалъ изъ иностранныхъ земель многихъ инженеровъ и артиллеристовъ.— Подъ смотрѣнiемъ и руководствомъ *Лефорта*, изъ Потѣшныхъ[17]) составляется Нѣмецкая рота, въ которую самъ *Петръ* записывается рядовымъ, и въ скоромъ времени, за ревностное исполненie обязанностей солдатскихъ, произведенъ сержантомъ. Монархъ трудился на равнѣ съ подданными. Царица *Наталья Кириловна* и Патрiархъ, видя труды Отрока-Царя, почти для него невыносимые, просили его

излишне не обременять и не изнурять себя. Царь, чтобы успокоить мать, притворно согласился.

Бояре, радѣвшіе всегда о пользѣ и здравіи Государя, предлагаютъ ему для развлеченія псовую или птичью охоту. Царь назначаетъ день для первой, въ намѣреніи отучить Бояръ отъ занятій, имъ несвойственныхъ. Насталъ день охоты; бояре собрались на назначенномъ мѣстѣ, съ множествомъ холоповъ. Пріѣхалъ Царь. Удивившись множеству слугъ, онъ приказалъ боярамъ отпустить ихъ, а самимъ взять собакъ. Бояре съ готовностію исполнили приказаніе Государя; но, принявъ своры, и не умѣя владѣть ими, они перепутали собакъ, нѣкоторыхъ совершенно спустили; собаки разбѣжались всюду, лошади испугались и понесли владѣльцевъ. Царь смѣялся и уѣхалъ. Многіе бояре возвратились домой съ ушибами. Потомъ, на другой

день, была птичья охота. Пріѣхали бояре и Царь, смѣясь, спрашивалъ ихъ: „лучше ли охотиться съ собаками, или служить въ военномъ званіи?“ Бояре согласились съ послѣднимъ. Такъ *Петръ* начиналъ давать новый ходъ мышленію своихъ подданныхъ.

Въ день Преполовенія, Царь *Петръ* пріѣзжалъ въ Москву и вмѣстѣ съ Царемъ-братомъ ходилъ за крестами по городовой стѣнѣ; потомъ, за столомъ, разспрашивалъ Патріарха о установленіи крестнаго хода, о обрядахъ церковныхъ и пр. — Послѣ обѣденнаго стола бояре предложили *Петру* осмотрѣть пушечный дворъ. Онъ съ удовольствіемъ принялъ предложеніе бояръ, и пришедъ на дворъ, велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ въ цѣль. Бояре испугались и удерживали *Петра,* когда онъ взялъ фитиль и самъ поднесъ къ пушкѣ. Выходя съ пушечнаго, онъ спросилъ о лучшемъ офицерѣ артиллерійскомъ;

назвали поручика *Франца Тимермана*, и приказавъ прислать его къ себѣ, онъ уѣхалъ въ с. Преображенское. На другой день пришелъ *Тимерманъ*. *Петръ* радостно принялъ его и назвалъ своимъ учителемъ Фортификаціи и Геометріи. Давно имѣя намѣреніе построить въ рощахъ с. Преображенскаго, при р. Яузѣ, укрѣпленія, гдѣ бы можно обучать Потѣшныхъ осадѣ и защитѣ крѣпостей, *Петръ* возлагаетъ исполненіе своего намѣренія на *Тимермана*. Боярскіе дѣти и самъ *Петръ* трудятся при дѣланіи укрѣпленій, и окончивъ работу, *Петръ* назвалъ крѣпость *Пресбургомъ*. Надъ нею *Петръ Великій* дѣлалъ первые опыты осады и аттаки крѣпостей. Здѣсь онъ обучалъ Потѣшныхъ.

Въ этой главѣ мы рѣшились объяснить все начало преобразованія Россіи *Петромъ*; будетъ слѣдовать плану. Однажды *Петръ* приказалъ Стрѣль-

цамъ, Тарбѣева полку, обучаться предъ дворцомъ, а самъ, взявъ воинскій артикулъ, написанный Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ,* смотрѣлъ, вмѣстѣ съ боярами, на ученіе. Монархъ, жаждавшій всегда, вездѣ и во всемъ преобразованія, замѣтилъ недостатокъ артикула — въ обиліи словъ командныхъ. [18]) Онъ открываетъ это боярамъ. Сіи, приверженные къ старинѣ, державшіеся той благой мысли, что установленное однажды никогда не должно быть перемѣняемо, и чѣмъ старѣе, тѣмъ священнѣе и неприкосновеннѣе, противорѣчили *Петру* и спорили о правильности и изяществѣ артикула Царя *Алексѣя Михайловича. Петръ,* почти разгнѣванный, желая доказать боярамъ справедливость и вѣрность своего замѣчанія, приказалъ отдѣлиться нѣсколькимъ Стрѣльцамъ (капральству), сталъ командовать по-своему, новому и, къ его удовольствію,

къ ниспровержснію мнѣнія бояръ, Стрѣльцы легко и неожиданно — хорошо исполнили по новой командѣ. Съ радостнымъ, торжествующемъ лицемъ обратился *Петръ* къ боярамъ, спрашивая: что лучше „старое ли, Царя Алексѣя Михайловича, или его, новое?“ и пристыженные бояре сознались въ своей излишней, погрѣшительной приверженности къ старому. Между тѣмъ число Потѣшныхъ болѣе и болѣе увеличивалось новыми, разнаго сословія, людьми и посему Потѣшные были раздѣлены на Семеновскихъ и Преображенскихъ, по мѣсту жительства въ селахъ.

Таковы были занятія *Петра Великаго* вдали Государственнаго управленія!

Узнавъ, какъ отрокъ *Петръ* приготовлялъ Россію къ преобразованію, обратимся теперь къ дѣламъ Государственнымъ.

Военныя силы Россіи были уважаемы и въ другихъ Державахъ.

Императоръ *Леопольдъ*, предполагая начать войну съ Турціею, обратился съ просьбою о помощи къ Россіи (1685). Неокончившееся двадцатилѣтнее перемиріе съ Турціею препятствовало Россіи соединиться съ *Леопольдомъ* и, кромѣ того присвоенные Польшею Русскіе города почти отнимали возможность что-либо предпринять внѣ Государства. Послы, бароны *Цировъ Цираковскій* и *Себастіанъ Бломбергъ* получили отказъ.

ГЛАВА VIII.

1686. 1687. 1688.

Мы уже сказали, что Императоръ *Леопольдъ* предлагалъ Россіи союзъ противъ Турокъ и получилъ отказъ; изъ него онъ узналъ, что Россія выжидала только уступки земель отъ Польши, и посему обратился къ Королю Польскому *Іоанну Собіескому* съ намѣреніемъ склонить его уступить Россіи присвоенныя Польшею земли, *Собіескій*, недавно заключивъ миръ съ Турками, съ уступкою всей Каменецкой земли, казалось, только и ждалъ помощника сильнаго, и утвердивъ со-

юзъ съ *Леопольдомъ,* онъ согласился уступить Россіи ея земли: Смоленскъ, Дорогобужъ, Красное, Кіевъ, Рославль, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ съ землями по сю сторону Днѣпра и мѣста за Днѣпромъ, между рѣками Ирпенемъ и Стугнoю до устья р. Тясмины и до Чернаго моря; а Россія уступила обратно Польшѣ: Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Себежъ, Любовъ и заплатила деньгами 146,000 рублей. Договоръ о семъ былъ заключенъ въ Москвѣ (1686 года Апрѣля 26 дня). Уполномоченные Двора Польскаго: *Христофоръ Гримультовскій* — Воевода Познанскій, *Марціанъ Огинскій* — Канцлеръ Литовскій, *Александръ Пріемскій* Подстолій Коронный и Староста Остринскій, *Александръ Янъ Потоцкій* Кастелянъ Каменецкій, Князь *Николай Огинскій* Мечникъ Литовскій; Двора Русскаго: Князь *Василій Васильевичъ Голицынъ,* Бояре: Борисъ Ше-

тровичъ *Шереметевъ* и Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ;* Окольничіе: *Скуратовъ, Чаадаевъ,* Думный дьякъ Емельянъ *Украинцовъ;* Дьяки: *Бобининъ, Постниковъ, Возницынъ* и *Волковъ.* Съ той и другой стороны Цари и высшіе начальники посольства цѣловали крестъ и Евангеліе въ святости договора, и Цари клялись, что они и пріемники ихъ будутъ нерушимо соблюдать договоръ. Когда была подписана уступка земель Польшею Россіи, то и былъ заключенъ союзъ противъ Турокъ, въ пользу Австрійскаго Дома, и вмѣстѣ положено послать пословъ съ предложеніями союза въ Англію, Францію, Испанію, Голландію, и Данію, что исполнить Россія приняла на себя. Для болѣе твердаго заключенія договора, Бояринъ Борисъ Петровичъ *Шереметевъ* и ближній Окольничій *Чаадаевъ,* отправились въ Вѣну къ Императору *Леопольду,* и по-

томъ по сему же дѣлу *Чаадаевъ* ѣздилъ въ Венецію. По окончаніи дѣлъ съ Польшею и Австріею, послали пословъ въ другія иностранныя земли (1687 г.): въ Англію Василія Семеновича *Подсвинкова;* во Францію и Испанію — ближняго Стольника Якова Ѳедоровича *Долгорукаго* и Стольника Князя *Мышецкаго;* въ Голландію Дьяка Василія *Постникова;* въ Данію Дьяка *Любима Домнина;* въ Швецію и Бранденбургію Дьяка Бориса *Протасова.* Но при иностранныхъ дворахъ не было успѣха: всѣ желали счастія союзникамъ, иные обѣщали помощь, но не сдержали слова.

Въ Совѣтѣ Россійскомъ было объявлено: когда Венеціяне нападутъ на Морею, Поляки начнутъ военныя дѣйствія въ Подоліи и Волыніи, Австрійцы въ Венгріи и Трансильваніи: тогда Русскія войска выступятъ въ Крымъ. Главнымъ вождемъ Русскаго войска

объявленъ Кн. В. В. *Голицынъ.* Все войско (200,000) раздѣлялось на семь разрядовъ, которые имѣли своихъ особыхъ начальниковъ: a) въ большомъ полку — Князь *Голицынъ* и Кн. *Щербатовъ,* Окольничій *Шепелевъ* и Думный Дьякъ *Украинцовъ;* b) въ Новгородскихъ полкахъ Бояринъ *Шеинъ* и Окольничій Кн. *Борятинскій;* c) въ Рязанскомъ: Кн. *Долгорукой* и Окольничій *Скуратовъ;* d) въ Сѣвскихъ: Окольничій *Неплюевъ;* e) въ Низовыхъ: Стольники: *Леонтьевъ* и *Дмитріевъ-Мамоновъ;* f) въ Бѣлгородскихъ: Бояринъ *Шереметевъ* и g) Украинскаго войска Гетманъ *Иванъ Самойловичъ.* Лучшій, особый отрядъ Царь *Петръ Алексѣевичъ,* осмотрѣвъ, поручилъ Генералу *Гордону.*

Правитель дѣлъ *Голицынъ,* назначенный вождемъ войска, ушелъ въ Крымъ. *Петръ* сталъ заниматься военными науками и обученіемъ Потѣш-

ныхъ; *Іоаннъ*, по слабости здоровья, совершенно оставилъ правленіе; бояре, страшась отвѣтственности, отдалились отъ него; осталась владыкою Россіи Царевна *Софія Алексѣевна*.

8 Мая (1687 г.) войско двинулось; 13 Іюня не знали, итти ли далѣе, или воротиться назадъ, а „17" начали отступать, не видавъ непріятеля. Походъ былъ безполезенъ для Россіи; армія возвратилась, обвиняя въ измѣнѣ *Самойловича*, за что, 23 Іюля, онъ лишенъ Гетманскаго достоинства и съ сыномъ посланъ сперва въ Нижній, а потомъ въ Сибирь; другой сынъ его, за возмущеніе въ Сѣвскѣ, казненъ. На мѣсто *Самойловича*, по представленію Кн. *Голицына*, 25 Іюля, избранъ Генеральный Есаулъ *Иванъ Степановичъ Мазепа*.

4 Августа войско дошло до р. Самары и распущено по домамъ.

Царевна, желая сильнѣе и крѣпче

привязать къ себѣ народъ и войско, наградила пришедшихъ изъ похода, безъ позволенія Царскаго. Иные получили подарки денежные, другіе деревни, земли и пр. Всѣ высшіе и нисшіе чины получили позолоченыя, серебряныя медали. Князь *Голицынъ*, сверхъ всего, получилъ отъ Царевны тысячу дворовъ крестьянъ, золотую братину [19]) и медаль съ золотою цѣпью въ триста червонныхъ. *Петръ* въ тоже время показалъ свое неудовольствіе выговоромъ щедро-награжденному *Голицыну* за неудачность и безполезность похода, и приказалъ по Бѣлогородской линіи стать полкамъ подъ начальствомъ Бояръ, Князей Михаила *Голицына* и Михаила *Ромадоновскаго* и Думнаго дворянина Авраама *Хитрова* (1688). — Какъ Польша не показывала желанія къ продолженію войны, то и Россія ничего не предпринимала. Спустя не долго, пронесся слухъ, что

Крымскій Ханъ хочетъ напасть на Русскія границы. Посему туда было послано сильное войско, подъ предводительствомъ (по желанію *Софіи*) Кн. В. В. *Голицына*, которому поручено было построить крѣпость при впаденіи р. Самары въ Днѣпръ. Послѣднее порученіе Князь исполнилъ въ точности; но первое, т. е. походъ опять былъ неудаченъ.

Для вѣрнаго узнанія поступковъ начальниковъ въ походѣ былъ посланъ *Петромъ Великимъ*, его любимецъ, *Лефортъ*.

Здѣсь можно кстати упомянуть о случаѣ, который благопріятствовалъ Князю *Меньшикову*. Вотъ онъ: Монархъ очень часто заходилъ къ *Лефорту*, и примѣтивъ у него одного изъ служащихъ, малаго ловкаго и расторопнаго, спрашивалъ о немъ у своего любимца. *Лефортъ* отозвался о слугѣ очень хорошо; и когда отъѣзжалъ въ походъ

Лефортъ, то Монархъ взялъ къ себѣ деньщикомъ *Данилыча*, будущаго свѣтлѣйшаго князя *Меньшикова*. Царь записалъ его въ Потѣшные, гдѣ служа, онъ исполнялъ при *Петрѣ* камердинерскую должность, спалъ близъ Царской кровати и не отлучался отъ Царя никогда, пріобрѣтя милость и любовь его.

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію послѣднихъ усилій Царевны овладѣть навсегда престоломъ, посмотримъ на послѣдній годъ *соцарствія* въ Россіи и подивимся, какъ Провидѣніе хранитъ избранныхъ и наказываетъ преступныхъ.

ГЛАВА IX. 1689.

Послѣдній годъ соцарствія.

---

27 Января свершался брачный пиръ въ чертогахъ *Петра Алексѣевича;* Онъ сочетался бракомъ (на 17 году) съ *Евдокіею Ѳедоровною*, изъ рода *Лопухиныхъ.* Сколько ни препятствовала Царевна свершенію брака, но не стало по ея желанію, и, еще къ досадѣ ея, *Голицынъ*, пріѣхавшій изъ похода, не былъ допущенъ къ *Петру.* Царевна рѣшилась доставить ему случай видѣть Царя. Она, подъ личиною лести, съ ласкою и дружбою, упросила *Петра* допустить *Голицына* къ рукѣ,

но *Петръ* не забылъ при семъ сдѣлать ему строгаго выговора за походъ. Царевна снесла обиду и желала показать власть свою награжденіемъ войска и въ особенности Князя; ибо о немъ носился слухъ, что онъ былъ подкупленъ Ханомъ и что потому былъ безуспѣшенъ походъ. Царевна испросила на то, хотя съ трудомъ, согласіе *Петра* и наградила войско.

Петръ Великій уже давалъ понимать *Софіи*, что онъ болѣе соцарствія не требуетъ, и наконецъ, 8 Іюля, показалъ явно, что онъ не желалъ имѣть ее совмѣстницей въ правленіи.

8 Іюля былъ крестный ходъ въ церковь Казанскія Богородицы. Государи въ Успенскомъ соборѣ стояли на царскомъ мѣстѣ; понесли кресты, Цари пошли за крестоносцами и Царевна, въ царскомъ облаченіи пошла на ряду съ Царями. *Петръ* говорилъ ей, что неприлично женщинѣ быть тутъ;

она не слушала его. Съ негодованіемъ, не дошедъ Архангельскаго собора, *Петръ* уѣхалъ изъ Москвы въ с. Коломенское, и потомъ въ с. Преображенское. Такъ началась явная вражда. Царевна, почитая это презрѣніемъ къ себѣ, приступила къ исполненію тайнаго замысла.

Въ первыхъ числахъ Августа (между 5 и 9 числомъ, вѣроятно 6-го) открываетъ свои преступные замыслы сперва *Голицыну*, а потомъ *Шакловитому*, и послѣднему поручаетъ исполненіе замысла. Злодѣй соглашается. Онъ собираетъ на Лыковъ дворъ всѣхъ вѣрныхъ и преданныхъ себѣ Стрѣльцовъ и объявляетъ имъ, что онъ съ ними въ эту ночь долженъ произвесть дѣло, отъ котораго зависитъ спасеніе Государства и жизнь ихъ. Объявя, онъ велѣлъ имъ вооружиться и ждать его на мѣстѣ, имѣя приказъ въ тайнѣ. — Въ полночь (на 7 Августа) опять при-

бѣгаетъ *Шакловитой* на Лыковъ дворъ, и избравъ отважнѣйшихъ, читаетъ имъ указъ правительствующія Царевны, по которому — Царя *Петра*, вводящаго Нѣмецкіе обычаи, Нѣмецкое войско, хотящаго перемѣнить Вѣру, умертвить Царя *Іоанна* и истребить Стрѣльцовъ,— такого Царя и всѣхъ его приверженцевъ лишить жизни. Къ злодѣйству *Шакловитой* поощряетъ Стрѣльцовъ награжденіемъ и имѣніемъ убитыхъ. Стрѣльцы требуютъ, чтобъ онъ велъ ихъ въ с. Преображенское, гдѣ находился тогда Царь и Дворъ Его. Но двое изъ заговорщиковъ: *Михайла Ѳеоктистовъ* и *Дмитрій Мѣльновъ*, проникнутые чувствомъ любви къ священной особѣ Монарха, прибѣгаютъ въ с. Преображенское и чрезъ Кн. Бориса Алексѣевича *Голицына* открываютъ весь заговоръ *Петру*. Монархъ съ матерью, супругою, сестрою, Натальею Алексѣевною, съ избранными

боярами, Гордономъ, Лефортомъ и немногими Потѣшными, оставя другихъ походныхъ людей въ с. Преображенскомъ, уѣхалъ въ Троицкой монастырь, обыкновенную защиту отъ злодѣевъ. Никто не зналъ причины, и многіе даже мѣста отъѣзда Государева.

Къ восходу солнца *Шакловитой* былъ уже въ с. Преображенскомъ, смутился, узнавъ, что нѣтъ Царя, и показавъ видъ, что пріѣхалъ для смѣны стражи — удалился къ Царевнѣ. — Мало встревожилась *Софія* отъ неудачи; она думала отвратить отъ себя подозрѣніе, но *Голицынъ*, говорятъ, совѣтовалъ ей, не мѣшкая, бѣжать съ нимъ въ Польшу. Царевна отвергла такой совѣтъ, и Князь, видя твердость ея, ждалъ, что будетъ.

Оставшіеся въ с. Преображенскомъ, провѣдавъ, гдѣ Монархъ, прибыли къ нему; а *Петръ* послалъ въ Москву указъ, чтобъ всѣ бояре, и офицеры

иностранные съ ихъ полками, и всѣ чины Государственные прибыли къ нему въ монастырь. [20])

10 числа къ *Петру* явились съ доносомъ на *Шакловитаго:* Стремяннаго полку Полковникъ *Иванъ Циклеръ,* Пятисотенный *Иларіонъ* и Пятдесятникъ *Ипатъ Ульфовы* и съ ними пять Стрѣльцовъ. Доносъ ихъ былъ сходенъ съ прежнимъ.

Разнесся слухъ по Москвѣ о прошлой ночи. Царевна притворно ужасалась, но Монархъ далъ ей замѣтить, что она теперь его не обманетъ и что пора бы ей сложить съ себя власть. Тогда Царевна, чрезъ Шакловитаго, опять хотѣла возмутить Стрѣльцовъ, но и тѣ не вѣрили обѣщаніямъ. Потомъ, желая чѣмъ либо показать свою власть противъ *Петра,* она испросила у Царя *Іоанна* указъ, чтобъ смертною казнію запретить Стрѣльцамъ и другимъ военнымъ, чиновнымъ и про-

стымъ людямъ выходить изъ Москвы въ монастырь и чтобъ не слушать указовъ брата Его Царя *Петра Алексѣевича.* И точно никто не явился къ *Петру* по первому призыву. Но Царевна, предвидя, что *Іоаннъ* скоро обратится къ брату, желала помириться съ *Петромъ,* чрезъ посредство тетки Царевны *Татьяны Михайловны* и сестеръ Царевенъ *Марѳы* и *Маріи;* она увѣрила ихъ, что взносимое на нее преступленіе — ложно. Они были у брата, но онъ имъ ясно доказалъ умыслы сестры, и они остались въ монастырѣ. Потомъ, Царевна обратилась къ Патріарху и просила его быть ходатаемъ за нее предъ Царемъ; но *Петръ* разсказалъ *Іоакиму,* какъ хотѣла она свергнуть его и посвятить Патріархомъ Архимандрита *Сильвестра* — и Патріархъ не возвратился къ Царевнѣ. Послѣ двухъ неудачныхъ посольствъ, Царевна, взявъ въ руки

икону Спасителя, поѣхала къ брату сама. *Петръ,* услыхавъ, что она остановилась въ с. Воздвиженскомъ, послалъ къ ней Спальника *Ивана Ивановича Бутурлина* сказать, что въ монастырь она не будетъ впущена. Царевна непремѣнно хотѣла видѣть брата. Огорченный Государь посылаетъ къ ней Князя *Ивана Борисовича Троекурова* съ извѣстіемъ, что если она не воротится, то съ нею будетъ поступлено нечестно. Пораженная Софія возвратилась въ Москву и мыслила о средствахъ къ спасенію. Между тѣмъ, по другому письму *Петра къ Іоанну* и по второму указу къ чинамъ, 5 Сентября всѣ явились въ монастырь. Тогда Царь *Петръ,* вышедъ на крыльцо съ матерью и теткою, приказалъ прочесть Стрѣлецкіе доносы на *Шакловитаго* и участниковъ: Полковника *Семена Розанова* и выборныхъ Стрѣльцовъ: *Обросима* и *Никиту Гладкихъ,*

Козьму Чернаго, Муромцова, Дементія Лаврентьева, Михаила Чечетку, Никиту Евдокимова, Егора Романова. За прочтеніемъ слѣдовалъ всеобщій приговоръ: истребить всѣхъ злодѣевъ. Потомъ *Петръ*, поблагодаривъ прибывшихъ за усердіе, послалъ *Бориса Петровича Шереметева* и Полковника *Нечаева* взять *Шакловитаго* со всѣми обличенными и, вмѣстѣ, ко всѣмъ боярамъ указъ, быть въ монастырь. Бояре прибыли; а Князю *Голицыну* съ нѣсколькими Окольничими велѣно остановиться близъ монастыря и никуда не выходить безъ особеннаго приказа. Бояринъ *Шереметевъ* не нашелъ *Шакловитаго* (онъ былъ скрытъ Царевною), а привезъ съ собою только участниковъ его. Царь посылаетъ опять Полковника *Серчеева* съ выборными (100 ч.) и въ письмѣ къ брату *Іоанну* жалуется на укрывательство злодѣя. Царевна, въ отчаяніи, велѣла

пріобщиться *Шакловитому* Св. Таинъ. *Серчеевъ* требовалъ выдачи измѣнника. Царевна, оправдывая его, желала скрыть; но Полковникъ отвѣчалъ, что онъ, по данному ему приказу, будетъ обыскивать ея покои и къ тому жъ *Іоаннъ* прислалъ Князя *Петра Ивановича Прозоровскаго,* сказать Царевнѣ, чтобъ она выдала *Шакловитаго,* ибо онъ ни для нея, ни для него ссориться съ братомъ не будетъ. Царевна, видя всю невозможность скрыть злодѣя, выдала его со слезами *Серчееву* и съ нимъ свою вину.

Шакловитаго отдали для допроса *Троекурову* и *Бутурлину.* Три дня допрашивали его, но онъ не винился;— потомъ, отданный пыткѣ, онъ признался во всемъ.

Шакловитаго съ сообщниками колесовали; другимъ рѣзали языки и посылали въ ссылку.

Начальство надъ Стрѣлецкимъ При-

казомъ принялъ достойный Князь *Троекуровъ,* а розыскныя дѣла Бояринъ *Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ.*

Послѣ всѣхъ былъ приведенъ Князь *Голицынъ* и другіе, оставленные съ нимъ внѣ монастыря. На крыльцѣ ему прочитали вины и приговоръ: лишить, его и сына сана боярскаго (а не достоинства княжескаго) и послать въ ссылку. Таже участь постигла и другихъ. *Голицына* обвиняли въ самоуправствѣ, въ соумышленіи съ заговорщиками и, главное, для чего, безъ указа Царскаго, писалъ имя правительницы вмѣстѣ съ именами Царей.

Съ наказаніемъ злодѣевъ прекратился заговоръ; но осталась начальница всѣхъ смутъ, Царевна *Софія. Петръ Алексѣевичъ* послалъ сказать ей, чтобъ она удалилась, по доброй волѣ, въ монастырь; но Царевна, не исполняя приказъ брата, имѣла намѣреніе удалиться въ Польшу. Тогда *Петръ* по-

слалъ сказать Царю *Іоанну*, что онъ, за извѣстые смуты, приказалъ взять *Софію* и отвезти въ Новодѣвичій монастырь (и нынѣ въ *Ладогѣ*). Начальникомъ стражи, приставленной къ *Софіи*, былъ строгій и суровый мужъ, славный Князь *Ѳедоръ Юрьевичъ Ромадоновскій*. При постриженіи въ монахини, *Софія* названа *Сусанною*. 7 Сентября, отъ имени обоихъ Монарховъ былъ указъ, чтобъ не писать *Софіи* правительницею. Преступныхъ Стрѣльцовъ послали на границы; бояръ и другихъ чиновныхъ людей, приверженныхъ къ *Софіи*, разослали по отдаленнымъ малымъ воеводствамъ.

По заключеніи Царевны въ монастырь, *Петръ* въѣхалъ въ Москву. Въ с. *Алексѣевскомъ* его встрѣтили всѣ чины и множество народа Московскаго. 10 Сентября былъ въѣздъ *Петра* въ Москву; отъ городскихъ воротъ до собора стояло вооруженное войско и

радость народа провожала Царя въ храмъ, гдѣ онъ теплою молитвою благодарилъ Бога за свое спасеніе.

Предъ дворцомъ встрѣтилъ его добродушный *Іоаннъ Алексѣевичъ.* Монархи обнялись и кроткій Государь *Іоаннъ,* въ знакъ невинности, уступилъ *Петру Великому* Самодержавіе.

Здѣсь конецъ правленія тройственнаго и власти *Софіи,* здѣсь конецъ и нашей исторіи. Чтоже мы скажемъ въ заключеніе исторіи? Пробѣжимъ мысленно тѣ времена, когда въ Россіи были правители. Ихъ не много; и посмотримъ, была ли Россія счастлива правителями не-царями? Обратимся назадъ. Въ полубаснословныхъ сказаніяхъ преподобнаго *Нестора* мы встрѣчаемъ *Ольгу,* правительницу, счастливую воспоминаніемъ мудрости, святости и героисма; она сохранила Русь въ такомъ видѣ, какъ приняла ее по кончинѣ Великаго Князя. За ней слѣ-

дуетъ *Софія,* правительница съ умомъ обширнымъ, покровительница наукъ и художествъ, сама любившая науки, могшая многое сдѣлать для Россіи; но, къ несчастію, возбужденная честолюбивыми и проникнутая собственнымъ, непомѣрнымъ властолюбіемъ, она, явя намъ ужасный примѣръ гибельности такой страсти, почти ничего не сдѣлала для пользы Россіи. [21]) Далѣе не говоримъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Особы Царскаго Дома по кончинѣ *Ѳеодора Алексѣевича*: I, отъ Алексѣя Михайловича: 1) *Іоаннъ* род. 27 Августа 1666 г. 2) *Петръ* род. 30 Мая 1672 г. 3) *Евдоксія* род. 18 Февраля 1650 г. 4) *Марѳа* род. 26 Августа 1652 г. 5) *Софія* род. 7 Сентября 1657 г. 6) *Екатерина* род. 27 Ноября 1658 г. 7) *Марія* род. 18 Января 1660 г. 8) *Ѳеодосія* род. 7 Іюня 1662 г. 9) *Наталія* род. 22 Августа 1673 г. II, отъ Михаила Ѳеодоровича: 1) *Анна* род. 14 Іюля 1630 г. 2) *Татьяна* род. 5 Января 1636 г.

2) Припомнимъ кстати, какъ трехлѣтнему *Петру* неизвѣстный купецъ, въ день его тезоименитства, поднесъ въ подарокъ саблю. *Петръ*, принявъ ее, забылъ о прочихъ подаркахъ; цѣловалъ купца и сабля стала любимою игрушкою малютки-Царевича. Это была не простая привер-

женность къ новизнѣ, и всѣ послѣдствія говорять въ пользу игрушки. *Лѣтописецъ* говоритъ о малолѣтномъ *Петрѣ:* »Егда сѣмя благихъ ученій вкоренилось »въ сердце юнаго отрока, разжесл онъ »любовію, еже вся дѣйствуемая ученіемъ »самымъ дѣломъ исполнять, созидать гра»ды и таже брать, и дѣйствіе боевъ и »морское плаваніе видѣть, и красныя зда»нія созидать.«

3) Говорятъ, будто *Өеодоръ*, умирая, назначалъ по себѣ пріемникомъ *Петра Алексѣевича;* но такая воля умершаго ничѣмъ не подтверждается и при избраніи о ней не говорено.

4) Голиковъ и Бергманъ, слѣдующій Голикову, говорятъ, что избраніе *Петра* на царство было по согласію всѣхъ чиновъ и съ воли *Іоанна;* но во второмъ томѣ *Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи* на стр. 384 прямо сказано, что *Петръ Алексѣевичъ* былъ избранъ на царство народомъ и 27 Апрѣля народъ и Стрѣльцы ему присягали.

5) 12 Мая 1682 г. былъ Царской Указъ, которымъ *Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ* и сынъ его — *Андрей* утверждались въ болрскомъ званіи.

6) Такъ думала Софія и ея приверженцы, но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Кроткая, милосердая правительница не мнила о злоумышленіяхъ противъ нея, сына и боляръ, любившихъ правительницу искренно, и потому не имѣла никакихъ причинъ отдалять отъ дѣлъ Милославскаго и другихъ. Софія боялась, чтобъ Нарышкины не завладѣли правленіемъ. . . но они были слишкомъ далеки отъ такой мысли.

7) Голиковъ пишетъ (т. 1.), что Царевна думала, въ случаѣ необходимости, лишить Петра Алексѣевича жизни, но это не имѣетъ основанія; потому что и Стрѣльцы, ворвавшись во дворецъ, не искали смерти Петра.

8) Сумароковъ полагаетъ Патріарха Іоакима участникомъ бунта; но такому мнѣнію все противорѣчитъ. Опис. Стр. бунта стр. 22 и 32.

9) Въ Москвѣ считалось Стрѣльцовъ слишкомъ 14,000 человѣкъ.

10) Князь Михаилъ Алегуковичъ Черкасской, защищавшійся и раненный, ошибкою включается нѣкоторыми въ число убитыхъ.

11) Такъ повѣствуетъ Голиковъ.

12) См. соч. К. Мосальскаго.

13) Царевна до того тогда не хотѣла казаться властолюбивою, что уже послѣ двухъ лѣтъ правленія, она повелѣла писать во всѣхъ дѣлахъ такъ: Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Благоверная Государыня, Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея великія и малыя Россіи Самодержцы; и приказала изображать себя на монетахъ въ порфирѣ, коронѣ и со скипетромъ. Замѣчаніе Голикова и Вивліоѳ. VII. 400.

14) Они такъ названы были за мнимую приверженость къ Царскому Дому.

15) Ересь Никитская начало имѣетъ со времени поправленія священныхъ книгъ Никономъ. Исторія Іерархіи.

16) Троицко-Сергіевскій монастырь лежитъ въ 64 верстахъ отъ Москвы, при рѣкѣ Кончурѣ, и основанъ въ 1337 году — Игуменомъ Сергіемъ.

17) Учрежденіе Потѣшныхъ относится къ 1675 году.

18) Слова старой команды: подыми мушкетъ ко рту, содми съ полки, возьми пороховой зарядецъ, опусти мушкетъ къ низу, посыпь порохъ на полку, поколоти не много о мушкетъ, закрой полку, стрехни, содми, положи пульку въ мушкетъ, положи пыжъ на пульку, вынь забойникъ, добей пульку и пыжъ до пороху, приложися, стрѣляй!

19) Братина-чаша, изъ которой пивали при случаяхъ важныхъ.

20) Есть еще другой списокъ, въ которомъ слѣдующая разсказывается хитрость, будто бы употребленная заговорщиками, для

склоненія Стрѣльцовъ къ убійствамъ: подьячій Шошинъ, похожій лицомъ и станомъ на боярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ боярскомъ платьѣ, ѣздилъ по всѣмъ Стрѣлецкимъ карауламъ, билъ Стрѣльцовъ, ломалъ имъ суставы, рѣзалъ пальцы, ловилъ на дорогѣ народъ, рѣзалъ языки и мучилъ ужасно, говоря: вы убили братьевъ моихъ, я васъ всѣхъ истреблю, а Царь Петръ меня послушаетъ! Стрѣльцы озлобились на Царя и бояръ его, и приходя въ Приказы, записывали свои имена и раны. — Злодѣи хотѣли зажечь Преображенское, и зная, что Петръ будетъ на пожарѣ, убить его въ суматохѣ. Но это не удалось. Когда Царь пріѣзжалъ на ночь въ Кремль, то Стрѣльцы, въ готовности къ призыву, скрывались на Лыковомъ и житейномъ дворахъ Спасскаго набата, а Шакловитой и другіе — на Грановитой Палатѣ и на церкви Распятія Христова. — *Ист. Мих. Ѳеодор. и преемн.* Остальное сходно съ тѣмъ сказаніемъ, которое принято у насъ.

21) 1687 года, по приказанію Софіи, знаю-

щій зодчество монахъ началъ въ Москвѣ строеніе Каменнаго моста.

22) Мы нигдѣ не имѣли случая говорить о доходахъ Россіи. Скажемъ кратко здѣсь: Государственные доходы до *Петра I* были несвыше 2,000,000. Они состояли изъ податей, таможенныхъ и акцизныхъ сборовъ, казенныхъ монополій, отъ продажи хлѣба, скота, поташа, дегтя, клея, икры, ревеня и мѣховыхъ товаровъ; изъ пошлинъ съ записей (3 коп. съ рубля), за приложеніе печати къ Указамъ Царскимъ (25 коп.) за жалованныя граматы съ большою красною печатью ($2\frac{1}{2}$ рубля), изъ доходовъ коронныхъ имѣній и проч. *Доп. къ Дѣян. Петра Великаго — Голикова. Т. III.*

КОНЕЦЪ.

